№ 48. № 48

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 48.

30 ноября 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

На первой страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. съ строки петита въ одну колонну за три раза.

За доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздвичныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 ноября. Опубликованъ выпускъ россійскаго 3½%-аго золотого займа 1894 г. Нарицательный капиталъ 100 милліоновъ руб. золотомъ. Облигаціи выпускаются именныя и на предъявителя въ 125, 625 и 3,125 р. золотомъ. Проценты уплачиваются по четвертямъ года, съ 20 декабря 1894 года. Погашеніе облигацій по нарицательной цѣнѣ въ теченіи 81 года. Съ 20 декабря 1895 г. до 19 декабря 1904 года не будетъ ни выпуска, ни конверсій займа.

Облигаціи сохраняютъ платежную силу тридцать лѣтъ, а купоны десять лѣтъ, съ наступленія сроковъ ихъ оплаты.

Облигаціи освобождаются навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ.

Реализація займа будетъ произведена посредствомъ публичной подписки въ государственномъ банкѣ, въ петербургскихъ международномъ, учетномъ и ссудномъ русскомъ для внѣшней торговли и волжско-камскомъ коммерческомъ банкахъ. Цѣны для пріема облигацій въ обезпеченіе казенныхъ подрядовъ и ставокъ разсроченнаго платежа акциза за вино будутъ не ниже 90% нарицательной цѣны; для обезпеченія задатковъ и ссуды по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ разсроченнаго платежа акциза за освѣтительныя нефтяныя масла и зажигательныя спички, платежа денегъ за выданныя въ кредитъ табачныя бандероли и таможенныхъ пошлинъ не ниже 75% нарицательной цѣны.

Вслѣдствіе Высочайшаго указа о выкупѣ 5%-ныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ собственность правительства —поти-тифлисской, ряжско-моршанской, митавской, орловско-витебской, донецкой, варшавско-тереспольской, бресто-граевской, балтійской, лозово севастопольской, рига-двинской и тамбово-козловской желѣзныхъ дорогъ, министръ финансовъ объявляетъ, что всѣ эти облигаціи назначаются къ выкупу на срокъ 1 марта, а 5%-ныя облигаціи ряжско-моршанской жел. дороги на 1 іюня 1895 года; съ того-же срока теченіе процентовъ по облигаціямъ прекращается. Владѣльцы облигацій, желающіе получить капиталъ и проценты безъ промедленія, при-

Былыя печальныя церемоніи при погребеніи царственныхъ особъ.

(Изъ «*Нов. Вр.*»).

(Продолженіе).

Другое достопамятное торжество передъ гробницей великаго монарха происходило въ 1803 году, въ день празднованія столѣтія со дня основанія С.-Петербурга. Въ этотъ день императору Александру I была поднесена депутаціею отъ города золотая медаль въ память основанія столицы. Государь приказалъ ввести медаль съ подобающею честью и приличными обрядами въ Петропавловскій соборъ и, отъ лица Россіи „положить на гробъ отца отечества и въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память его для Россіи священна" *).

Петръ Великій похороненъ въ одной могилѣ съ супругой, но надъ ихъ тѣлами поставлены разныя гробницы. Въ первое время гробницы были высѣчены изъ бѣлаго алебастроваго камня, послѣ гробницы покрывались покровами изъ золотой парчи, на эти покровы накладывались другіе сшитые изъ алаго кармазиннаго сукна съ серебряными крестами. Императрица Елизавета Петровна по вступленіи на престолъ сдѣлала богатыя покрыши для своихъ родителей, которыми и покрывали гробницы въ высокоторжественные дни.

Большимъ пышнымъ церемоніаломъ отличалось и погребеніе императрицы Анны Іоанновны. Государыня скончалась 17 октября 1740 года, по словамъ пользовавшихъ ее медиковъ—отъ подагры. Тѣло императрицы стояло въ „Фюнеральной залѣ". Въ документахъ того времени не встрѣчается точныхъ свѣдѣній о томъ, было-ли бальзамировано тѣло императрицы; профессоръ Академіи Наукъ Штелинъ объ этомъ дѣлалъ запросъ въ печальную комиссію, по поводу порученнаго ему составленія описанія церемоніала погребенія императрицы, но отвѣта не получилъ. Императрица умерла въ старомъ Лѣтнемъ дворцѣ, впослѣдствіи сломанномъ,—онъ стоялъ тамъ, гдѣ теперь рѣшетка Лѣтняго сада. Тѣло изъ опочивальни было перенесено „на парадную кровать", гдѣ и оставалось до 16 декабря, т.-е. два мѣсяца. Тѣло государыни было положено генералитетомъ въ гробъ. Послѣдній былъ дубовый, обитый золотой парчею и серебрянымъ позументомъ. На усопшей былъ „шлафоръ" серебряной парчи по бѣлой тафтѣ, и роба изъ той-же парчи съ серебрянымъ шнуромъ и широкими бѣлыми лентами, башмачки съ широкими бѣлыми и желтыми лентами, и одѣяло пунцоваго бархата, обшитое золотымъ позументомъ. Со дня перенесенія государыни въ залу была допускаема публика „къ смотрѣнію тѣла покойной императрицы". Похороны императрицы произошли 23 декабря; гробъ былъ поднятъ 12-ю штабъ-офицерами и поставленъ на печальныя сани подъ балдахиномъ; шествіе открылось въ первомъ часу, впереди шли 2,222 солдата въ длинныхъ епанчахъ, съ факелами. Всѣ участвовавшіе въ печальной церемоніи шли въ епанчахъ, даже на лошадяхъ были богатые наметы. Фрейденъ-фердъ императрицы имѣлъ наметъ изъ желтаго бархата, выложеннаго серебрянымъ позументомъ, съ вышитыми золотыми гербами. Процессія двинулась отъ Лѣтняго дворца Большою Нѣмецкою улицею (Миліонная), Мошковымъ переулкомъ и набережною, по мосту, положенному на Невѣ къ крѣпости. Въ процессіи шли маршальства, депутаціи отъ сословій и представители разныхъ вѣдомствъ. Военныя маршальства несли знамена и вели своихъ „лейбъ-ферде" (строевыхъ лошадей), несли гербы губерній, адмиралтейскіе штандарты. Далѣе шли пѣвчіе, за ними духовенство, послѣ—придворные чины, потомъ несли государственныя регаліи, гербъ имперіи и въ концѣ тихо двигались печальныя сани съ гро-

*) См. П. С. З., т. XXVII, 20763.

глашаются представить облигаціи не позже 13 февраля, а для облигацій ряжско-моршанской дороги 16 мая 1895 г. О мѣстахъ, въ коихъ будетъ выплачиваемъ капиталъ облигацій, послѣдуетъ особое объявленіе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 ноября. Опубликованъ дополнительный списокъ должностямъ по министерству народнаго просвѣщенія, освобождающимъ отъ призыва въ войска.

— Разрѣшенъ вывозъ сахара съ возвратомъ акциза изъ Петровской таможни.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ понедѣльникъ, 28 ноября въ 40-й день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III въ каѳедральномъ соборѣ была отслужена торжественная панихида, на которой присутствовали разныя начальствующія лица, представители города и земства и др. во главѣ начальника губерніи Н. М. Баранова. Въ этотъ-же день были совершены панихиды въ церквахъ, школахъ, въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.

Въ субботу, 26 ноября, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ каѳедральномъ соборѣ было отслужено торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали начальствующія лица, представители городского общества и разныхъ сословій во главѣ начальника губерніи Н. М. Баранова.

Въ этотъ же день въ дворцовой губернаторской церкви, по случаю кавалерскаго праздника Св. Георгія, былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали кавалеры ордена Св. Георгія во главѣ начальника губерніи Н. М. Баранова. Послѣ молебна состоялся завтракъ. Для нижнихъ чиновъ георгіевскихъ кавалеровъ былъ приготовленъ завтракъ въ помѣщеніи, занимаемомъ канцеляріей Губернатора. Этотъ завтракъ также посѣтилъ его превосходительство Н. М. Барановъ, который провозгласилъ „здравицу" въ честь Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Именинника. Одинъ изъ старѣйшихъ кавалеровъ предложилъ здравицу въ честь Н. М. Баранова. Здравицы были встрѣчены громкимъ „ура".

Въ понедѣльникъ, 21 ноября, преосвященнымъ Владиміромъ, въ присутствіи г. начальника губерніи Н. М. Баранова, совершено освященіе новаго помѣщенія для дома трудолюбія въ зданіи бывшей Хвориновской фабрики. Предъ освященіемъ совершена была преосвященнымъ торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III и по покойныхъ родителяхъ жертвователей — Михаилѣ и Любови Рукавишниковыхъ.

На освященіи присутствовало много приглашенныхъ гостей.

По окончаніи молебна въ помѣщеніи столовой были приготовлены обѣды; обѣдало болѣе 300 человѣкъ-бѣдняковъ.

Въ воскресенье, 20 ноября, въ залѣ всесословнаго клуба начались народныя чтенія, организованныя обществомъ распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи.

„Волгарю" сообщаютъ, что въ 14 в. отъ города, въ мѣстности Новинки инженеромъ-техникомъ Михаченко найденъ остовъ мамонта.

15 декабря въ Нижнемъ-Новгородѣ предстоитъ однодневная перепись квартирантовъ. Для обложенія квартирнымъ налогомъ жителей, домовладѣльцы приглашаются доставить свѣдѣнія въ казенную палату о квартирахъ, занятыхъ на 15 декабря.

Всероссійская выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Ближайшее завѣдываніе 19 отдѣломъ Всероссійской выставки 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, народнаго образованія, охраненія народнаго здравія и благотворительности возложено комиссіей по завѣдыванію устройствомъ выставки на члена комиссіи, директора с.-петербургскаго учительскаго института К. К. Сентъ-Илера.

На Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ отдѣлѣ министерства народнаго просвѣщенія, предполагается построить образцовое зданіе народнаго училища, омеблировать его и выставить коллекціи учебныхъ пособій.

Работы по сооруженію всероссійской выставки 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, по полученнымъ въ департаментѣ торговли и мануфактуръ свѣдѣніямъ, находятся въ слѣдующемъ положеніи. У перенесеннаго изъ Москвы центральнаго зданія выставки 1882 года, пять корпусовъ (всѣхъ корпусовъ 8) покрыты желѣзною кровлей и закончена наружная деревянная обшивка семи корпусовъ. На зданіяхъ отдѣловъ: военнаго, научно-учебнаго, сельско-хозяйственнаго, кустарныхъ промысловъ и Сибири, устанавливаются стропила. На зданіи отдѣла сельско-хозяйственныхъ машинъ ставятъ куполъ. Для зданія отдѣла Средней Азіи и Кавказа вяжутъ стропила. Въ зданіи для администраціи кладутъ печи. Вырытъ прудъ для отдѣла птицеводства, и четвертая часть большого бассейна передъ центральнымъ зданіемъ; приступлено къ рытью бассейна для отдѣла судоходства. Лѣвая и задняя стороны забора вокругъ территоріи выставки поставлены. Нѣкоторыя работы производятся и ночью, при электрическомъ освѣщеніи.

бомъ, въ восемь лошадей цугомъ, за гробомъ слѣдовали маршальства въ 80 человѣкъ, отъ полковника до капитана, и уже въ экипажахъ: правительница Анна Леопольдовна, герцогъ Антонъ Ульрихъ, цесаревна Елизавета и высшіе сановники имперіи.

На пути процессіи расположены были войска, при приближеніи гроба офицеры снимали шляпы и держали эспантоны на погребеніе, солдаты брали ружья на-караулъ, знамена преклонялись до земли, музыка играла похоронный маршъ. Въ Петропавловскомъ соборѣ былъ устроенъ массивный, украшенный различными орнаментами, катафалкъ, въ барельефѣ котораго помѣщенъ портретъ усопшей. Около катафалка поставлено было 12 позолоченныхъ статуй. Гробъ съ тѣломъ императрицы оставался въ соборѣ до 15 января 1741 года. При гробѣ ежедневно читали Евангеліе священники и посмѣнно находился военный караулъ и „дневанье знатныхъ персонъ". Устройство могилы поручено извѣстному живописцу Каравеку.

Церемоніалъ погребенія императрицы Елизаветы Петровны не отличался особенно многимъ отъ церемоніала похоронъ Анны Іоанновны. Елизавета скончалась 23 декабря 1761 года, во дворцѣ у Полицейскаго моста, гдѣ теперь домъ Елисѣева. Самое любопытное зрѣлище представляла только устроенная по случаю смерти государыни „печальная зала", полная разныхъ алегорическихъ статуй, которыми былъ обставленъ тронъ, на которомъ стоялъ гробъ съ тѣломъ усопшей. На четырехъ углахъ у одра стояли мѣдныя статуи, представляющія три царства: казанское, астраханское, сибирское и великое княжество московское, завѣшанныя покровами, оплакивавшія смерть своея самодержицы. По стѣнамъ залы были поставлены мраморныя статуи, каждая между двумя подсвѣчниками; онѣ изображали: придворный штатъ, духовенство, воинство въ образѣ Беллоны, мореплаваніе, дворянство, мѣщанство, науку, художество, рудокопство, мануфактуру, купечество, послѣднее, напр., было съ книгою подъ рукою, съ разными письмами въ рукѣ, въ ногахъ сложены кипы товаровъ и меркуріевъ жезлъ. Въ четырехъ углахъ залы такія статуи изображали четыре моря россійскаго государства. По стѣнамъ шли статуи съ изображеніемъ главнѣйшихъ рѣкъ государства. Противъ трона возвышалась золотая статуя, представлявшая Россію въ печальной одеждѣ съ двумя отроками, оплакивающую смерть „всевлюбезнѣйшія своея самодержицы". Въ крѣпостной церкви тоже былъ устроенъ великолѣпный катафалкъ, съ еще большимъ количествомъ разныхъ статуй, въ видѣ богинь, музъ, различныхъ добродѣтелей и т. д. Посѣтители входили въ печальную залу и получали краткое описаніе всѣхъ алегорическихъ украшеній, напечатанное по-русски и по-латыни.

Погребеніе императора Петра III прошло безъ обычнаго церемоніала. Тѣло императора было привезено рано утромъ изъ Ропши, въ простомъ деревянномъ гробѣ, въ Александро-Невскую лавру и поставлено въ покои, гдѣ жилъ митрополитъ Веніаминъ. Государь лежалъ въ голштинскомъ мундирѣ, четыре свѣчи горѣли по сторонамъ. Безъ всякой пышности, съ одною подобающею церковною церемоніею, тѣло императора было перенесено въ церковь, гдѣ по отпѣваніи, и погребено преосвященнымъ Веніаминомъ. На отпѣваніи не было много народу; сама государыня со дворомъ не присутствовала. Послѣ смерти Екатерины II императоръ Павелъ вынулъ тѣло Петра III изъ могилы и перенесъ во дворецъ, поставивъ на тронѣ, рядомъ съ гробомъ Екатерины II. Совершено было это съ особенною церемоніею. Катафалкъ былъ построенъ очень величественный, въ видѣ храма, со многими зажжеными свѣтильниками, строителемъ катафалка былъ архитекторъ Бренна.

На гробницахъ сдѣлана слѣдующая надпись, могущая ввести въ заблужденіе многихъ: „Императоръ Петръ III родился 10 февраля 1728 г., погребенъ 18 декабря 1796 г. Екатерина родилась 21 апрѣля 1729 г., погребена 18 декабря 1796 г.".

(Окончаніе будетъ).

По губерніи.

(Корреспонденція изъ княгининскаго уѣзда).

Въ ночь на 7 число ноября въ городѣ Княгининѣ изъ Напольной Троицкой церкви, отстоящей отъ города Княгинина въ 1/4 версты, чрезъ взломъ желѣзной рѣшетки у оконной рамы, съ восточной стороны церкви, украдено, по заявленіямъ церковнаго старосты-крестьянина Княгининской Запрудной слободы Шишкина, 12 полотенцевъ и 7 ар. холста на 7 рублей, хранившихся въ свѣчномъ ящикѣ, который также поврежденъ. Дознаніемъ обнаружено, что кража совершена между 12 и 2 часами пополуночи и замѣчена обходившими вокругъ церкви, живущими при ней въ особой караулкѣ, въ 15 саженяхъ отъ церкви, церковными караульщиками-крестьянами деревни Горшковой Кондратіемъ Ивановымъ Крайновымъ и Иваномъ Петровымъ Долговымъ, при чемъ въ окнѣ ими былъ найденъ желѣзный коромыселъ отъ вѣсовъ, длиною въ 1½ арш., а около свѣчного ящика желѣзное съ деревянной ручкой долото, которымъ злоумышленники и взломали рѣшетку и раму окна, проникнули въ проломанное отверстіе во внутрь церкви и сломавъ замокъ свѣчного ящика, похитили означенныя вещи; денегъ же въ этомъ ящикѣ не было. Изъ церковной утвари и изъ церковнаго имущества ничего не похищено. Коромыселъ, по предъявленіи, оказался принадлежащимъ мѣщанину города Княгинина Михаилу Гущину (Котылеву) у котораго въ эту ночь, чрезъ взломъ крыши и потолка, запертой его ветхой кузницы, украдены означенныя выше желѣзныя вещи и 7 топоровъ, изъ коихъ два отточенныхъ и пять тупыхъ, мѣшокъ и кожаный фартукъ, всего на 7 руб. 50 коп. Изъ числа украденныхъ изъ кузницы Котылева (Гущина) 7 топоровъ, пять найдены въ стогѣ сѣна, позади Завражной слободы при городѣ Княгининѣ, крестьянина Самойла Питеркина, перепродавшаго имъ мѣщанину города Княгинина Вдовину, который, перевозя въ домъ сѣно, нашелъ означенные топоры; другого-же похищеннаго имущества пока не найдено, но къ розыску приняты всѣ мѣры. Есть данныя предполагать, что взломъ, какъ кузницы, такъ равно церкви и похищеніе изъ той и другой совершены крестьянами деревни Ракиты — въ 4 верстахъ отъ города, Нефедомъ Васильевымъ Безпаловымъ, недавно пришедшимъ въ мѣсто жительства по окончаніи срока содержанія въ Лысковской тюрьмѣ и Герасимомъ Безпаловымъ (однофамилецъ) — ранѣе сего содержавшимся въ арестантской ротѣ.

Изъ сергачскаго уѣзда сообщаютъ, что 8 ноября, вечеромъ, въ селѣ Какинѣ сгорѣла незастрахованная деревянная церковь, изъ которой всѣ священныя вещи, иконы и иконостасъ перенесены въ другую церковь; убытку понесено на 8000 руб.; причина пожара дурное содержаніе находившейся въ алтарѣ печи, въ которой при богослуженіи утромъ разжигались угли для кадила и воды.

Моя поѣздка въ Ливадію и пребываніе въ ней въ октябрѣ 1894 г.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ великихъ дней и часовъ славной жизни Царя-Отца Россіи и Миротворца Европы Императора Александра Александровича. 2 октября я собрался слѣдовать курьерскимъ поѣздомъ въ Москву и уже былъ въ вокзалѣ Московско-Петербургской жел. дороги, какъ получаю отъ жандарма Высочайшую телеграмму на мое имя; распечатываю: телеграмма отъ ея высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, приглашающей меня отъ

ТРИ АКТА

(изъ Нижегородскаго прошлаго).

(Окончаніе).

Вотъ эти акты:

1) 1751 года іюня 8 дня по приказу преосвященнаго Веніамина Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Лысковскихъ Казанскаго мужскаго и Рождественскаго дѣвичьяго монастырей мірскіе старосты крестьяне мужскаго Григорій Борисовъ сынъ Назаровъ, дѣвичьяго Михаилъ Григорьевъ сынъ Каменьщиковъ со всѣми тѣхъ монастырей крестьянами обязаны сею подпискою въ томъ, что имъ отнынѣ впредь Нижегородскаго уѣзда въ приписной къ домовой Епархіальной Семинаріи Кресто-Маровской пустыни въ настоящее время землю пахать и хлѣбъ какъ ржаной, такъ и яровой всякихъ родовъ сѣять и жать и по отжатіи съ полей убирать въ гумна и молотить, и отмолотъ въ житницы убирать-же, также въ лугахъ той пустыни траву косить въ настоящее-жъ время и метать въ стоги, и на отопленіе въ той пустынѣ въ кельяхъ печей дрова пріуготовлять безъ всякаго упуску и остановки, а ежели паче чаянія въ томъ учинится отъ нихъ крестьянъ какая остановка и упущеніе, то вмѣсто шести семей, которыя подлежали изъ оныхъ монастырей выведены быть въ показанную Кресто-Маровскую пустынь выведено будетъ изъ нихъ въ тое пустыню что нелучшихъ крестьянъ двѣнадцать семей, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ, а за ослушаніе и остановку и пренебреженіе означенные старосты со крестьяны отосланы будутъ въ свѣтскій судъ къ гражданскому наказанію. Къ сей подпискѣ, вмѣсто означеннаго старосты Григорья Борисова сына Назарова и вышепоказаннаго монастыря Казанскаго крестьянъ по ихъ прошенію того жъ монастыря крестьянинъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Карповъ руку приложилъ. Къ сей подпискѣ вмѣсто означеннаго старосты Рождественскаго монастыря крестьянина Михаила Григорьева сына Каменьщикова и трехъ того монастыря крестьянъ по ихъ прошенію Лысковскаго мужскаго Казанскаго монастыря іерей Василій Васильевъ руку приложилъ.

2) 1751 года іюня 21 дня по приказу преосвященнаго Веніамина Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Лысковскаго Преображенскаго собора бобыльской выборной Дмитрій Андреевъ сынъ Сигоняевъ со всѣми того собора бобылями обязаны сею подпискою въ томъ, что отнынѣ впредь Нижегородскаго уѣзда въ приписной къ домовой Епархіальной Семинаріи, Кресто-Маровской пустыни одному изъ нихъ человѣку мужескаго пола въ настоящее время землю пахать и хлѣбъ какъ ржаной, такъ и яровой всякихъ родовъ сѣять и жать, и по жжатіи съ поля убирать въ гумна и смолотить, и обмолотъ въ житницы убирать, также и въ лугахъ тоя пустыни траву скосить въ настоящее-жъ время, сметать въ стога, и на топленіе въ той пустынѣ въ кельяхъ печей дрова пріуготовлять безъ всякаго упуска и остановки повсягодно; а ежели паче чаянія въ томъ учинится отъ нихъ бобылей какая остановка и опущеніе, то вмѣсто одного человѣка взяты будутъ въ показанную Кресто-Маровскую пустынь изъ нихъ бобылей наилучшихъ людей двѣ семьи, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ, а за ослушаніе и остановку и пренебреженіе означенные староста со крестьянами отданы будутъ въ свѣтскій судъ къ гражданскому наказанію. Къ сей подпискѣ вмѣсто показаннаго мірскаго бобыльскаго выборнаго Дмитрія Андреева, сына Сигоняева и рядовыхъ бобылей Савелья Ѳомина, Василья Карпова, Андрея Семенова, Константина Ѳедорова, Дмитрія Сидорова, Ивана Васильева, Егора Ѳедорова, Ѳедора Иванова, Бориса Иванова, Петра Яковлева, Ивана Ѳомина, Григорья Осипова, Дмитрія Иванова, Ивана Семенова и прочіихъ всѣхъ бобылей по ихъ прошенію Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря подмонастырской слободы Николаевской церкви пономарь Петръ Алексѣевъ руку приложилъ. При семъ свидѣтельствѣ подписуюсь Лысковской соборной церкви протоіерей Іосиповъ; при семъ-же свидѣтельствѣ подписуюсь того-жъ собора іерей Андрей Ѳедоровъ.

3) 1751 года, декабря 20 дня въ Ду-

имени Его Величества слѣдовать съ нею вмѣстѣ съ королевою эллиновъ и ихъ свитою, въ Ливадію въ Царскомъ экстренномъ поѣздѣ. Думаю: вотъ счастливая неожиданность, предстоитъ случай увидѣть первый разъ лицомъ къ лицу Царя Благостнаго, притомъ въ такіе тяжелые для него и для Царской Семьи, и для всей Россіи дни. Но, думаю: я успѣю и въ Москвѣ побывать одинъ день, и завтра-же вернусь обратно курьерскимъ въ Петербургъ. Отправился, а письменнаго отвѣта на телеграмму ея высочества не далъ (по недогадкѣ) по забытью, и, по прибытіи въ Москву, получаю повторительную телеграмму о немедленномъ прибытіи въ Стрѣльну, изъ которой Царскій поѣздъ долженъ былъ отправиться въ Ливадію; протелеграфировалъ, что непремѣнно буду въ Стрѣльнѣ къ означенному времени. Такъ и сдѣлалъ, и въ свое время былъ уже на мѣстѣ, въ Стрѣльнѣ, откуда долженъ былъ отправиться Царскій поѣздъ. Черезъ часъ по моемъ пріѣздѣ изволили прибыть ея величество королева эллиновъ съ младшими своими дѣтьми. ея августѣйшая матушка Великая Княгиня Александра Іосифовна, его высочество Великій Князь Димитрій Константиновичъ и свита королевы и ея высочества. Рядомъ со мною въ особомъ купэ помѣстился его высочество Димитрій Константиновичъ. Вечеромъ, въ 6 часовъ, поѣздъ тронулся. Я перекрестился, мысленно призвалъ Господа въ Сопутники и посылалъ тайныя благопожеланія Державному Больному. Въ 8 час. вечера я былъ приглашенъ въ общую столовую къ обѣду и былъ удостоенъ занять мѣсто подлѣ ея величества королевы. Сердечность и предупредительность ея и прочихъ особъ свиты трогали меня и вызывали во мнѣ удивленіе ихъ добротѣ. Послѣ обѣда, вечеромъ, часовъ въ 10, была получена телеграмма изъ Ливадіи отъ греческаго королевича, что Его Величеству Императору дѣлается хуже, что съ нимъ дѣлаются опасные припадки. Это извѣстіе вызывало во всѣхъ опасеніе за драгоцѣнную жизнь Больного. Мы тайно молили Бога, да продлитъ Онъ дорогіе дни Его для блага Россіи. Телеграммы получались ежедневно съ перемѣнными извѣстіями то объ ухудшеніи, то объ улучшеніи въ состояніи Болящаго. 8 октября по утру въ 9 часовъ, мы прибыли въ Ялту на военномъ кораблѣ „Память Меркурія“. Высочайшія особы, королева и ея высочество были встрѣчены на пристани Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, греческимъ королевичемъ и чинами Свиты Его Величества Императора. Пока выходили изъ судна и обмѣнивались привѣтствіями Высочайшія особы, я, раскланявшись съ ними, прослѣдовалъ въ приготовленномъ экипажѣ прямо въ малую церковь при дворцѣ, получивъ приказаніе служить заздравную обѣдню, которую я совершилъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Епифаніемъ, произнесши въ свое время особо составленную молитву объ исцѣленіи Державнаго Больного. Въ слѣдующіе дни Государю дѣлалось лучше, и Онъ говорилъ, что чувствуетъ надъ собою силу моей молитвы, какъ это передалъ мнѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ воскресенье послѣ завтрака въ Ливадіи, за которымъ былъ и я. Это было первое мое свиданіе лицомъ къ лицу съ наслѣдникомъ Престола (нынѣ уже Императоромъ), послѣ котораго я вынесъ самое трогательное впечатлѣніе, плѣненный Его добротою и ласковостію. Онъ, между прочимъ, выразилъ сожалѣніе, что не могъ быть у первой моей обѣдни въ дворцовой церкви, занятый встрѣчею Высочайшихъ Особъ. Въ слѣдующіе дни Державный Больной чувствовалъ улучшеніе въ своемъ здоровьѣ и изволилъ говорить не разъ, какъ передавали Высочайшія Особы, что Онъ чувствуетъ надъ собою силу молитвъ вѣрной Ему Россіи и Онъ чувствуетъ себя лучше, какъ передавали о томъ и бывшіе бюллетени о Его здоровьѣ. Между тѣмъ я ожидалъ приглашенія къ Особѣ Его Величества Больного. Уже на четвертый день 11 октября я былъ позванъ къ нему въ 11 часовъ утра. Идучи къ Высокому Больному, я думалъ: какъ бы мнѣ лучше, сердечнѣе, выразительнѣе привѣтствовать Царя, тяжко больного; а не задолго передъ тѣмъ я читалъ изъ Евангелія посланіе св. апостола Павла къ ученику своему Тимоѳею и въ немъ особенно мнѣ показались пригодными въ моемъ положеніи для перваго привѣта Царю слова, выражающія величіе Господа Царя Царей, отъ Котораго всѣ цари получаютъ свою державу и власть надъ народами: (1 Тимоѳ. 6, 15 и 16) я и запомнилъ эти слова. Вхожу въ кабинетъ Его Величества; Государь встрѣтилъ меня стоя, въ шинели, хотя отекъ въ ногахъ не позволялъ Ему стоять, и я такъ привѣтствовалъ его: „Государь, да благословитъ Тебя, всеблагословенный Богъ, блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единый, имѣющій безсмертіе, который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ, Которому честь и держава вѣчная. Аминь“. Послѣ этого я благодарилъ Государя, что Онъ удостоилъ меня пригласить въ Ливадію и лицезрѣть Его Особу. Онъ изволилъ сказать, что Онъ не смѣлъ самъ пригласить въ такой далекій край Россіи (настолько Онъ деликатенъ и скроменъ при своемъ величіи), но когда Великая Княгиня Александра Іосифовна предложила Мнѣ (Его слова) пригласить васъ въ Ливадію, я съ радостью согласился на то, и благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за Меня: Я, говорилъ Онъ, очень недомогаю. Я отвѣчалъ, что „считаю потребностью сердца молиться о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи, особенно въ нынѣшніе дни Вашей болѣзни. О Васъ молится и вся Россія“.

Затѣмъ Онъ перешелъ въ другую комнату, пригласилъ меня помолиться съ Нимъ и сталъ на колѣни. Я прочелъ съ чувствомъ и съ дерзновеніемъ вѣры три молитвы. Его Величество молился съ чувствомъ, склонивъ голову и углубившись въ Себя. Когда я кончилъ, Онъ всталъ, поблагодарилъ меня и просилъ впредь молиться.

Вотъ мое первое представленіе къ Высокому Больному. Государь былъ одинъ; когда я уходилъ, вошла въ комнату Императрица и привѣтствовала меня милостиво. Я поцѣловалъ Ея руку, а Она мою. Мы разстались.

Въ слѣдующіе дни съ 12 по 17 я служилъ утрени и обѣдни въ разныхъ церквахъ: въ Ливадійской кладбищенской, въ Ореандѣ, въ Ай-Тодорѣ, въ Массандрѣ и въ ялтинскихъ церквахъ. Я пропустилъ сказать, что на другой-же день послѣ нашего пріѣзда въ Ливадію, духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, по общему совѣту, причастилъ Державнаго Больного св. Таинъ, которыя Онъ принялъ съ вѣрою, смиреніемъ и великою радостію.

Я не считалъ своей миссіи выполненной, доколѣ самъ не причащу Высокаго Больного. Я нуждаюсь крайне самъ въ ежедневномъ причащеніи Св. Таинъ и почитаю за великое лишеніе, если не причащусь; какъ-же Больной человѣкъ нуждается въ этомъ всеоживотворяющемъ таинствѣ, если не всякій день, то черезъ нѣкоторый промежутокъ и я, отслуживъ 17 октября литургію въ Ореандѣ *), въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, отправился съ чашею жизни, вмѣстѣ съ протодіакономъ, въ каретѣ во дворецъ, къ Болящему. Вошедши съ св. чашею въ помѣщеніе Его, я вслухъ произнесъ слова изъ церковной пѣсни: „Се входитъ Царь славы се жертва тайная совершенна дориносится, вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ“. Когда я говорилъ слова молитвы: „Вѣрую Господи и исповѣдую“, Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и благоговѣйно принялъ изъ чаши Св. Тайны: слеза умиленія капнула на Его грудь. Государь получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовою. Это было въ 9 час. утра, когда мы ушли изъ дворца. Государыня Императрица чрезъ камердинера вернула меня къ Себѣ и благодарила за причащеніе Больного: Ея не было, когда Государь причащался. Въ слѣдующее-же воскресенье, когда причащалась, присоединенная чрезъ св. миропомазаніе къ св. православной церкви, высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, изволила вмѣстѣ съ Нею причащаться и Государыня Императрица, душа Которой, удрученная скорбію по Державномъ Больномъ, жаждала утѣшенія и отрады въ св. причащеніи. Затѣмъ въ слѣдующіе дни, 18 и 19 октября, Больному стало дѣлаться хуже, я былъ снова приглашенъ Императрицей и Наслѣдникомъ помолиться за Больного въ особенной комнатѣ, въ которой была поставлена большая чудотворная икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, что я и исполнилъ. Вся Царственная Семья стояла на колѣнахъ и молилась со слезами. Наконецъ 20 октября, утромъ рано, я приглашенъ былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ явиться къ Нему въ восемь часовъ, что я и исполнилъ. но, пришедши во дворецъ, я не нашелъ Его въ апартаментахъ: Онъ былъ позванъ въ 7 часовъ къ Государю, начавшему испытывать особенно сильные припадки удушья; приглашены были всѣ Дѣти Государя. Императрица была уже давно тамъ. Погода съ вечера перемѣнилась къ худшему: барометръ сильно упалъ, стало холодно, поднялась буря, море стонало отъ волнъ. Такая перемѣна въ атмосферѣ сильно дѣйствовала на Августѣй-

*) По желанію Великой Княгини Александры Іосифовны и королевы эллиновъ.

ховной преосвященнаго Веніамина Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Консисторіи Лысковскіе Казанскаго мужскаго да Рождественскаго дѣвичьяго монастырей, да Лысковскаго собора мірскіе бобыльскіе выборные мужскаго монастыря Григорій Борисовъ сынъ Назаровъ, дѣвичья монастыря Михайло Григорьевъ сынъ Каменьщиковъ, соборной церкви выборной Дмитрій Ивановъ сынъ Лысонинъ съ мірскаго совѣта обязались сею подпискою, чтобъ имъ отнынѣ впредь платить монастырскимъ бобылямъ въ тотъ соборъ повсягодно, по силѣ печатнаго плаката, вмѣсто помѣщичья оброку, сколько ихъ бобылей по ревизіи за тѣми монастырями и соборною церковію въ подушной окладъ положено, съ каждой души по сороку копѣекъ, а тѣ деньги для отдачи въ тѣ монастыри также и въ соборную церковь привозить имъ бобылямъ въ домъ Его Преосвященства на два срока неотмѣнно, первую половину по двадцати копѣекъ въ февралѣ, а другую половину по двадцати копѣекъ съ души въ августѣ мѣсяцахъ безъ всякихъ отговорокъ; а ежели они бобыли по сей своей обязательной подпискѣ показанныхъ денегъ по сороку копѣекъ съ души повсягодно на показанные сроки платить не будутъ, и за то повинны они неотмѣнному по силѣ указовъ истязанію. Къ сей подпискѣ вмѣсто означенныхъ выборныхъ Григорья Борисова сына Назарова, Михайлы Григорьева Каменьщикова, Дмитрія Иванова Лысонина по ихъ прошенію сего-жъ Лыскова Троицкой церкви іерей Іоаннъ Іоанновъ руку приложилъ.

Аполлонъ Можаровскій.

ПИСЬМА ИЗЪ АРЗАМАССКАГО УѢЗДА.

Хозяйственно-земледѣльческій бытъ крестьянъ Спасской волости, Арзамасскаго уѣзда и ихъ экономическое положеніе.

Письмо 3-е.

(Окончаніе).

Разсматривая лѣсной промыселъ, какъ главный способъ пополненія хозяйственнаго бюджета нашего крестьянина, небходимо подраздѣлить его на заработки у лѣсоторговцевъ и самостоятельную торговлю лѣсными матеріалами.

Разработкою теса, протеса и рѣзкою дровъ по найму у лѣсоторговцевъ по преимуществу занимаются тѣ изъ крестьянъ, которые не могутъ вести своей торговли, не имѣя на то достаточныхъ средствъ. Для разработки лѣсныхъ матеріаловъ составляются пары на артельныхъ началахъ. Получая подѣльную плату, пара равняетъ недѣльный заработокъ пополамъ, причемъ владѣльцемъ инструмента удерживается нѣкоторая доля за его подержаніе. Пара, работающая продольной пилой, въ лѣтнюю недѣлю можетъ получить 6 рублей, а зимою 5—4 рубля, т. е. на каждаго работника по 3, 2 р. 50 к. и 2 руб. Многіе, находя эту работу выгодной, занимаются ею круглый годъ и только въ самое горячее время (сѣнокосъ, жнитво) оставляютъ ее недѣли на 3, на 4.

Пилка дровъ обыкновенно начинается поздней осенью и кончается съ началомъ весенней пахоты. Эта работа требуетъ меньшихъ условій и искусства, чѣмъ разработка теса и протеса, а потому и занимаются ею нерѣдко подростки и даже женщины.

За послѣдніе годы наплывъ рабочихъ рукъ значительно понизилъ подѣльную плату, такъ напр., прежде за раздѣлку $^{3}/_{4}$ сажени дровъ пара получала 40—50 к., а теперь за туже сажень получаетъ только 25 коп.; за сажень $1^{1}/_{2}$ аршинныхъ дровъ прежде платили 70—75 коп., теперь платятъ только 35 коп. Хотя, какъ видно, подѣльная плата значительно понизилась, однако лѣсной промыселъ по найму составляетъ существенную поддержку для нашего домохозяина.

Совсѣмъ въ иныя условія поставлены торговцы лѣсомъ. Исключивши изъ числа ихъ людей состоятельныхъ, занимающихся этимъ дѣломъ въ широкихъ размѣрахъ, разсмотримъ обстоятельства тѣхъ, которые перегорговываютъ лѣсомъ, имѣя на то самыя ограниченныя средства и подъ часъ пользуясь кредитомъ у крупныхъ торговцевъ. По установленной таксѣ крестьянинъ-торговецъ беретъ въ сосѣдней дачѣ дерево или 2 и къ базарному дню спѣшитъ заготовить изъ нихъ тесу или протесу. И въ то время, какъ крупный торговецъ ожидаетъ покупателя дома, мелкій съ своимъ товаромъ долженъ ѣхать на базаръ, верстъ за 25, гдѣ цѣны на его товаръ часто подвергаются значительнымъ колебаніямъ. Усиленный спросъ на строительный матеріалъ обыкновенно начинается по окончаніи весенней пахоты, въ междупарье, а также осенью по первопутку и цѣны въ это время поднимаются; зимою и лѣтомъ требованій меньше и цѣны падаютъ. Хотя эти колебанія цѣнъ ежегодно повторяются періодически, однако при безхлѣбицѣ это сильно отражается на матеріальномъ удовлетвореніи нуждъ крестьянина. На самомъ дѣлѣ, гдѣ-же справиться ему съ нуждою, когда у него нѣтъ запаснаго хлѣба и если онъ долженъ подъ часъ за что-бы то ни стало сбыть свой товаръ на насущный кусокъ?

Къ лѣсному промыслу нужно отнести и производство саней, но оно не составляетъ собою крупнаго промысла, такъ какъ этимъ дѣломъ занимается не болѣе семей 6 или 8 въ селеніяхъ Быковѣ-Майданѣ и Кержемкѣ.

Отхожій промыселъ и нищенство въ трехъ селеніяхъ (Спасское, Трянгуши и Красные-Выселки) развиты не такъ сильно, какъ въ с. Быковѣ-Майданѣ. Это селеніе значительно удалено отъ лѣсной полосы и тотъ небольшой заработокъ, который даетъ нѣкоторое обезпеченіе подлѣсному населенію, за разстояніемъ не можетъ удовлетворить крестьянъ Быкова-Майдана. За весьма малымъ исключеніемъ мужское и женское населеніе, взявши билетъ, расходится, кто на работу, кто нищенствовать по хлѣбороднымъ селамъ княгининскаго и сергачскаго уѣздовъ.

Болѣе выгоднымъ, дающимъ хорошій заработокъ, занятіемъ въ отхожемъ промыслѣ можно считать—кровельное. Кровельщики дранкой (сосновой и осиновой) изъ с. Спасскаго и д. Красныхъ-Выселокъ ходятъ даже въ ардатовскій и лукояновскій уѣзды. Но къ сожалѣнію это ремесло въ совершенствѣ изучили только шесть человѣкъ; они занимаются подрядами и набираютъ артели иногда человѣкъ по 10—15.

Изъ с. Спасскаго вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ былъ выселенъ цѣлый порядокъ подъ названіемъ „Красный“. Здѣшнему помѣщику необходимо было соединить свою усадьбу съ остальнымъ имѣніемъ, поэтому онъ понудилъ крестьянъ этого порядка смѣнить свою усадьбу на землю, лежащую въ двухъ верстахъ отъ села. Нѣкоторые на это изъявили свое согласіе и такимъ образомъ построилась новая деревня подъ названіемъ „Красныхъ-Выселокъ“, тѣ-же, которые не желали выселиться, размѣстились по вновь отведеннымъ усадьбамъ въ самомъ селѣ. Земли, обмѣненной помѣщикомъ, крестьянамъ дано было слишкомъ мало, лишь по числу душъ, переселившихся въ то время. Не смотря на хорошее качество земли, съ приростомъ населенія этой деревни, начинаетъ ощущаться малоземелье. По обычному праву, послѣ смерти старшаго въ родѣ, земля дѣлится на равныя части между сыновьями. Вслѣдствіе такого равненія земли, нѣкоторые участки остаются безъ измѣненія, нѣкоторые-же дробятся все мельче и мельче. Малоземелье заставило это общество „прихватывать“ земли на сторонѣ. Арендованіе полевыхъ угодій и испольничество у мѣстныхъ землевладѣльцевъ является прямой необходимостью не только для крестьянъ Красныхъ-Выселокъ, но и для многихъ крестьянъ прочихъ селеній нашей волости. Пока полевыя произведенія съ владѣльческихъ угодій будутъ попадать въ руки нашего крестьянина, пока лѣсъ будетъ давать ему заработки, онъ съ нуждой пополамъ проживетъ и поддержитъ свое хозяйство; но прекратись это, что ему дѣлать? Часто и много пишутъ о переселеніи, не оно-ли служитъ исходнымъ пунктомъ нашего крестьянина? Переселеніе! Легко это только выговорить, да и на дѣлѣ многіе убѣдились, какъ оно трудно и часто невыполнимо. Молочныя рѣки и кисельные берега пропадаютъ тамъ, гдѣ ихъ искали. Неужели-же нѣтъ еще никакихъ исходовъ? Пока есть и даже не за горами, а здѣсь дома. Это пріобрѣтеніе земель обществами у частныхъ владѣльцевъ. Нужна только руководящая помощь.

С. Б.

шаго Больного, силы начали быстро оставлять Его, дыханіе ухудшилось. Въ это время я, долго прождавши Наслѣдника для выслушанія приказаній и не дождавшись, отправился въ Ореанду служить обѣдню по порученію великой княгини Александры Іосифовны, и когда ее кончилъ, былъ немедленно позванъ къ Августѣйшему Больному, котораго тѣснило удушье. У Него сбоку сидѣла Императрица, а Государь Наслѣдникъ съ Высоконареченной Невѣстой сидѣли лицомъ къ Больному и впускали изъ подушки воздухъ чрезъ насосъ въ уста Его. Меня пригласили помолиться. Я прочелъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ молитвы за Болящаго. У меня въ рукахъ была склянка съ священнымъ елеемъ отъ чудотворной иконы; я попросилъ дозволенія у Государя помазать Его больныя части ногъ и живота и получилъ дозволеніе; исполнилъ этотъ обрядъ въ двѣ минуты, но таинства елеосвященія не совершалъ и Больного не причащалъ, потому что Онъ былъ причащенъ въ этотъ день рано утромъ, по желанію Державнаго Больного, духовникомъ, протопресвитеромъ Іоанномъ Л. Янышевымъ. Послѣ этого Государь пожелалъ, чтобы я возложилъ руки мои на голову Его, и я долго держалъ ихъ; Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ меня отдохнуть, но я сказалъ, что не чувствую усталости, и спросилъ Его: не тяжело-ли Вашему Величеству, что я держу долго руки мои на головѣ Вашей, но Онъ сказалъ мнѣ: „Напротивъ, мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите"; потомъ Ему угодно было сказать: „Васъ любитъ русскій народъ?" „Да, отвѣчалъ я, Вашъ народъ любитъ меня„. "Любитъ, отвѣтилъ Государь, потому, что онъ знаетъ, кто вы и что вы" (подлинныя Его слова). Хотя съ моей стороны, можетъ быть, и нескромно помѣщать эти слова въ описательной статьѣ, но такъ какъ каждое слово умиравшаго Монарха дорого для Россіи и характеризуетъ Его великую, смиренную, добрую, отзывчивую душу, —я не счелъ справедливымъ опустить ихъ, хотя, признаюсь, я не достоинъ такого добраго слова Великаго Государя моего. Это были почти послѣднія слова Больного; вскорѣ затѣмъ, откинувъ руки и голову назадъ, на спинку кресла, Онъ тихо, безъ агоніи, скончался. Вся Семья Царская тихо, безмолвно, съ покорностью волѣ Всевышняго, содержащаго въ длани Своей животъ всѣхъ, преклонила колѣна. Душа Помазанника Божія тихо отошла ко Господу, и я снялъ руки свои съ главы Его, на которой выступилъ хладный потъ. Миръ душѣ Твоей, великій Государь и вѣрный слуга Царя Царствующихъ!

Не плачь и не сѣтуй, Россія. Хотя ты не вымолила у Бога исцѣленія своему Царю, но вымолила зато тихую, христіанскую кончину, и добрый конецъ увѣнчалъ славную Его жизнь, — а это дороже всего. Теперь люби также Его Наслѣдника, Императора Николая Александровича, получившаго отъ Державнаго Отца Своего завѣтъ — идти по слѣдамъ Его. (Н. В.).

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ.*

Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

(Къ 50-лѣтію его кончины).

(Окончаніе).

Порвавъ свои связи съ театромъ, Крыловъ обратился къ другому роду литературной дѣятельности, въ то время очень распространенному, именно сатирѣ. Онъ близко сошелся съ содержателемъ типографіи, очень образованнымъ человѣкомъ, Рахманиновымъ, и вмѣстѣ съ нимъ началъ издавать сатирическій журналъ „Почта духовъ", въ которомъ двадцатилѣтній юноша, Крыловъ, началъ громить нелѣпыя заимствованія у французовъ, паденіе нравовъ, разорительныя моды, волокитство, иноземное воспитаніе и вредныя вольтеріанскія идеи. Послѣ прекращенія „Почты духовъ" Крыловъ предпринялъ изданіе сатирическаго журнала „Зритель", въ которомъ высказалъ себя такимъ-же сторонникомъ гуманности и просвѣщенія, какъ позже въ басняхъ. „Рѣчь въ память моему дѣдушкѣ", помѣщенная въ этомъ журналѣ, является прекраснымъ публицистическимъ памфлетомъ, направленнымъ противъ крѣпостного права и злоупотребленій помѣщичьей властью. Дѣдушка, этотъ „лучшій другъ собакъ всего свѣта", показалъ, какъ должно проживать въ недѣлю благородному человѣку то, что двѣ тысячи подданныхъ ему простолюдиновъ вырабатываютъ въ годъ; онъ сильные подавалъ примѣры, какъ эти двѣ тысячи человѣкъ можно пересѣчь въ годъ раза два — три съ пользою; онъ имѣлъ дарованіе обѣдать въ своихъ деревняхъ пышно и роскошно, когда казалось, что въ нихъ наблюдался величайшій постъ". Не просуществовавъ и года, „Зритель" былъ прекращенъ и вмѣсто него Крыловъ началъ издавать „С.-Петербургскій Меркурій", въ которомъ часто осмѣивалъ своего противника Карамзина и нападалъ на его новый слогъ.

Кромѣ сатирическихъ произведеній, въ новомъ журналѣ помѣстилъ Крыловъ довольно много стихотвореній, даже одъ, надъ которыми раньше онъ смѣялся. Такъ, здѣсь помѣщена была въ ломоносовскомъ стилѣ ода „На фейерверкъ по случаю ясскаго мира", шуточная ода „Къ счастью" и другія. Здѣсь-же было напечатано не мало стихотвореній, свидѣтельствующихъ о продолжительной, но несчастной любви Крылова къ какой-то Анютѣ, жительницѣ столицы, красивой отъ природы, не прибѣгающей къ косметикамъ. Кто была эта дѣвушка, заставившая нерашливаго автора обратить вниманіе даже на свою наружность, учиться „ужимкамъ", „вертѣться передъ зеркаломъ" и негодовать на то, что „вялая природа не доработала его и такъ пустила, какъ урода", неизвѣстно. Всѣ эти стихотворенія не представляютъ собой ничего оригинальнаго, являются простыми подражаніями Державину и Дмитріеву.

Неизвѣстно почему въ 1793 г. Крыловъ оставляетъ журнальную дѣятельность, покидаетъ Петербургъ и поселяется у кн. С. Ѳ. Голицына сначала въ его деревнѣ Зубриловкѣ, а затѣмъ въ селѣ Козацкомъ, гдѣ даетъ уроки сыновьямъ Голицына, главнымъ образомъ по русскому языку. „И въ этомъ дѣлѣ Крыловъ, по словамъ его учениковъ показалъ себя мастеромъ. Уроки проходили почти всѣ въ разговорахъ. Онъ умѣлъ возбуждать любопытство, любилъ вопросы и отвѣчалъ на нихъ такъ-же толковито, такъ-же ясно, какъ писалъ свои басни. Онъ не довольствовался однимъ русскимъ языкомъ, а къ наставленіямъ своимъ примѣшивалъ много нравственныхъ поученій и объясненій разныхъ предметовъ изъ другихъ наукъ". Жизнь въ домѣ богатаго князя, среди людей, обладавшихъ, помимо образованности, также и любовью къ литературѣ, оказала вліяніе на Крылова, который принялся здѣсь усиленно за работу. Онъ писалъ стихи, въ которыхъ воспѣвалъ сельскую тишину и уединеніе, и снова принялся за комедіи. Но роскошная обстановка наводила его также и на другого рода мысли. Онъ не могъ забыть печальнаго положенія народа, страдавшаго подъ гнетомъ помѣщичьяго произвола, онъ не забывалъ источниковъ роскошной жизни, въ стихотвореніи этого времени онъ писалъ, что роскошь... „въ хрусталяхъ своихъ не вина раздаетъ", что въ ея бокалахъ „пѣнится кровавый потъ народовъ, ею разоренныхъ"... Къ этому времени относится его шуточная трагедія „Трумфъ", и комедія „Пирогъ", въ которой Крыловъ осмѣиваетъ сантиментализмъ. Послѣдняя свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ переворотѣ, происходившемъ въ это время въ Крыловѣ, который старался отстать отъ подражанія французскимъ образцамъ. Лучшими произведеніями Крылова въ этомъ родѣ нужно считать его двѣ комедіи „Модная лавка" и „Урокъ дочкамъ", въ которыхъ онъ вполнѣ русскимъ языкомъ, естественно рисуетъ русскую жизнь и осмѣиваетъ рабское подражаніе французамъ. Этими произведеніями заканчивается первая половина жизни и литературной дѣятельности Крылова. Рубежомъ является 1805 годъ. Крыловъ перевелъ въ этомъ году двѣ басни Лафонтена „Дубъ и трость" и „Разборчивая невѣста". Дмитріевъ, которому показалъ свои опыты Крыловъ, вполнѣ одобрилъ ихъ. „Это истинный родъ вашъ, сказалъ онъ ему, наконецъ вы нашли его"...

Крыловъ, давно уже интересовавшійся Лафонтеномъ, теперь началъ особенно пользоваться имъ для своихъ басенъ, представлявшихъ собой первое время подражаніе или переводъ Лафонтена. Послѣ онъ заимствовалъ у него только сюжетъ, которому придавалъ совершенно оригинальную обработку. Повидимому не принимавшій никакого участія въ происходившихъ вокругъ него событіяхъ, заботившійся только о собственномъ покоѣ, баснописецъ, однако, слѣдилъ за этими событіями; отвѣчалъ на запросы своего времени, отзывался на нихъ своими баснями. Лобановъ, Плетневъ, Гоголь, Булгаринъ увѣряютъ, что почти каждая оригинальная басня его была вызвана какимъ-нибудь современнымъ общественнымъ явленіемъ, что каждая изъ нихъ рѣшаетъ какой-нибудь вопросъ, занимавшій умы его современниковъ. Дѣйствительно, одна изъ наиболѣе распространенныхъ болѣзней того времени, „взяточничество", служатъ темой для цѣлаго ряда басенъ, въ которыхъ обличается этотъ порокъ. Басня „Лжецъ" направлена противъ людей, боготворившихъ Европу, думавшихъ, что „тамъ-то прямо рай"; цѣлый рядъ басенъ направленъ противъ разбогатѣвшихъ и зазнавшихся откупщиковъ, противъ ложныхъ понятій о воспитаніи, несправедливостей разнаго рода, противъ невѣждъ, враждебно относившихся къ просвѣщенію. События 1812 г. также оставили свой слѣдъ въ басняхъ Крылова. „Щука и Котъ", напримѣръ, очень ясно намекаетъ на неудачныя дѣйствія и потери при Березинѣ адмирала Чичагова. Многія басни обязаны своимъ происхожденіемъ довольно курьезнымъ обстоятельствамъ. Извѣстная „Демьянова уха", написана была Крыловымъ послѣ того, какъ ему страшно надоѣли скучныя засѣданія въ „Бесѣдѣ любителей россійскаго слова", на которыхъ онъ, будучи членомъ, не рѣдко присутствовалъ. Басня „Квартетъ" направлена противъ членовъ той-же „Бесѣды". Такимъ образомъ, басни Крылова даютъ не мало матеріала для характеристики современнаго ему общества. Всѣ они оказали въ свое время не мало пользы русскому обществу. Они ярко ставили на видъ русскимъ людямъ темныя стороны ихъ жизни, принуждали подумать объ исправленіи своихъ недостатковъ. Эта заслуга заставляетъ забывать тѣ непривлекательныя черты характера, которыми отличался Крыловъ, какъ человѣкъ. Упреки въ холодности, эгоизмѣ, упреки въ томъ, что Крыловъ заботился только о своемъ покоѣ, пищевареніи, упреки, имѣющіе для себя достаточныя основанія, замолкаютъ при воспоминаніи о басняхъ, въ которыхъ онъ является честнымъ гонителемъ всякой лжи и низости, защитникомъ науки и мысли противъ невѣжества и глупости, наставникомъ современниковъ и потомства. Крыловъ не былъ прямымъ человѣкомъ въ личныхъ отношеніяхъ, онъ не могъ высказать горькой правды въ глаза кому-нибудь, но онъ не боялся прямо и безпощадно обличать пороки въ своихъ басняхъ, кого бы они не задѣвали. Онъ никогда не обращалъ вниманія на мелочи, всегда обличалъ пороки общечеловѣческіе, недостатки, которымъ подвержены люди всѣхъ временъ. Этимъ объясняется, почему до сихъ поръ басни Крылова не потеряли своего значенія, хотя со дня смерти прошло уже 50 лѣтъ, а со дня рожденія болѣе ста. (Н. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Общества Пароходства и Торговли подъ фирмою „А. А. Зевеке"

симъ доводитъ до свѣдѣнія грузоотправителей, что, на основаніи §§ 17 и 19 Устава, имъ назначены въ продажу съ аукціоннаго торга не востребованные товары по квитанціямъ:

1891 года №№ 26049 и 5301; 1892 года №№ 5781, 29769 и 28589; 1893 года №№ 44670, 19917, 8307, 16145, 20362, 22087, 41676, 9344, 16785, 16834, 21145, 20979, 28979, 21569, 31170, 1712, 27167, 40010, 19322, 35610, 21362, 21380, 14558, 25614, 23974, 6254, 33307, 34535 и 6408 и 1894 г. №№ 633, 3970, 4159, 9897, 27967, 33303 и 43039.

Продажа будетъ производиться на Георгіевской пристани въ Н.-Новгородѣ 15 декабря сего 1894 года. 3—1

Выданная мнѣ росписка нижегородскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка отъ 3 мая 1894 года, за № 714, на представленный мною къ конверсіи 5% банковый билетъ въ 1000 рублей мною утеряна.

Нижегородская купчиха *Александра Николаевна Зимина.* 3—3

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

15-го декабря 1894 г. съ 11-ти часовъ утра назначена аукціонная продажа заложенныхъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1894 г. и просроченныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, носильнаго платья и проч. подъ нижеслѣдующими №№: 36354, 36385, 36391, 36400, 36401, 36403, 36417, 36433, 36440, 36441, 36477, 36481, 36490, 36491, 36492, 36495, 36497, 36498, 36519, 36524, 36525, 36529, 36531, 36544, 36555, 36557, 36572, 36574, 36578, 36582, 36615, 36631, 36633, 36648, 36659, 36661, 36679, 36704, 36733, 36735, 36758, 36762, 36765, 36766, 36773, 36775, 36779, 36780, 36810, 36812, 36815, 36842, 36854, 36855, 36862, 36863, 36865, 36866, 36874, 36879, 36880, 36883, 36903, 36910, 36911, 36913, 36916, 36917, 36920, 36924, 36934, 36938, 36939, 36941, 36944, 36948, 36[illegible]54, 36962, 36971, 36993, 36995, 37001, 37010, 37011, 37012, 37028, 37031, 37034, 37038, 37040, 37043, 37046, 37047, 37059, 37060, 37061, 37062, 37076, 37080, 37085, 37086, 37094, 37095, 37099, 37100, 37102, 37104, 37105, 37106, 37109, 37112, 37113, 37114, 37128, 37132, 37133, 37146, 37147, 37148, 37153, 37161, 37162, 37163, 37164, 37176, 37187, 37190, 37193, 37194, 37206, 37213, 37214, 37215, 37216, 37219, 37234, 37235, 37237, 37250, 37262, 37265, 37273, 37274, 37276, 37280, 37281, 37283, 37284, 37292, 37294, 37298, 37303, 37305, 37306, 37316, 37324, 37325, 37330, 37332, 37336, 37338, 37345, 37353, 37363, 37372, 37377, 37385, 37386, 37393, 37395, 37400, 37403, 37404, 37416, 37423, 37428, 37431, 37439, 37441, 37443, 37445, 37448, 37454, 37467, 37469, 37471, 37472, 37473, 37474, 37479.

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ объявляетъ, что въ *четвергъ 22 декабря* 1894 г., въ 10 ч. утра, имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года и ранѣе. №№ залоговъ, назначенныхъ въ продажу (свыше 20 руб.), слѣдующіе: 17739, 18451, 19252, 1072, 2938, 4326, 4553, 6134, 6531, 7140, 7616, 7781, 7929, 8466, 8474, 8811, 8904, 10539, 10837, 10844, 11913, 12534, 13030, 13031, 13032, 13033, 13034, 14223, 14698, 15532, 15673, 15677, 16529, 16943, 16993, 17583, 17584, 18054, 18375, 18530, 18793, 18838, 18920, 19520, 19622, 19700, 19701, 19748, 19798, 19799, 19800, 19842, 20015, 20027, 20120, 20151, 20169, 20267, 20330, 20334, 20376, 20407, 20412, 20435, 20470, 20506, 20509, 20602, 20624, 20734, 20750, 20777, 20810, 20821, 20842, 20901, 20910, 20922, 20931, 20982, 21000, 21054, 21058, 21118, 21167, 21238, 21261, 21280, 21298, 21316, 21317, 21318, 21343, 21344, 21421, 21424, 21445, 21465, 21470, 21524, 21536, 21589, 21590, 21594, 21600, 21601, 21613, 21630, 21638, 21640, 21649, 21663, 21686, 21687, 21688.

и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей какъ вышеприведенныхъ, такъ равно и всѣхъ ссудъ (ниже 20 руб.), заложенныхъ въ *іюлѣ* мѣсяцѣ сего года, внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

ЭКСТРЕННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ

для свѣдѣнія волостныхъ правленій.

На дняхъ въ Нижегородской губернской типографіи отпечатаны слѣдующія формы: Сводъ статистическихъ данныхъ, Приложенія 3 и 4, помѣщенныя въ № 153 Собранія узак. и распоряж. правительства, 19 сентября 1894 г.

Эти формы требуются программой свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣнія, коимъ предполагается предоставить отсрочку или разсрочку выкупныхъ недоимокъ по закону 7-го февраля 1894 г.

При семъ № для нашихъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ прилагается объявленіе отъ конторы газеты „Новости Дня“ о подпискѣ на 1895 г.

При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на журналы 1895 г.: „Сѣверъ“, „Шутъ“, „Стрекоза“, „Звѣзда“ и „Нива“ и на газеты: „Нижегородскій Листокъ“, „Сельскій Хозяинъ“, „Новости“, „Волгарь“ и „Сынъ Отечества“.

Нижній-Новгородъ. 30 ноября 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.